

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.9

Original article

Кудрявцева Анна Васильевна
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия;
Санкт-Петербургский городской суд,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: acifna@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7666-8048>

KUDRYAVTSEVA Anna Vasilievna
North-West Branch of the Russian State
University of Justice, Saint Petersburg City Court,
Saint Petersburg, Russia.

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ (ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА) УМЕРШЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМИ СПОСОБАМИ)

PROTECTION OF PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS (PRIVATE INTEREST) OF A DECEASED
VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS (BY PUBLIC LAW METHODS)

Аннотация. Защита прав граждан от преступных посягательств уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными способами является задачей государственных органов и должностных лиц. Она решается посредством уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых. Потерпевший, наделенный уголовным и уголовно-процессуальным законом правом уголовного преследования, имеет право на защиту своих прав и интересов, а также на эффективное расследование. Смерть потерпевшего не приостанавливает и не устраняет необходимость расследования и разрешения уголовного дела, поскольку задача уголовного судопроизводства – привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, назначение ему справедливого наказания (или освобождение невинного от уголовной ответственности), защита и восстановление прав потерпевшего. Утрачиваются ли права потерпевшего в связи с его смертью, достаточно ли урегулирован институт правопреемства в уголовном судопроизводстве, какие права и к кому переходят от умершего потерпевшего, каковы особенности защиты личных неимущественных прав потерпевшего посредством уголовного судопроизводства – эти вопросы являются предметом дискуссий в науке и до сих пор не решены на законодательном уровне. Цель исследования – выявление проблем правопреемства в уголовном судопроизводстве и их разрешение в доктрине вне зависимости от того, какие имущественные или личные неимущественные права умершего потерпевшего защищаются; определенные влияния на статус правопреемника умершего

Abstract. Protection of citizens' rights from criminal encroachments by criminal law and criminal procedure methods is the task of state bodies and officials. It is solved through criminal prosecution of suspects and defendants. The victim, endowed by criminal law and criminal procedure law with the right of criminal prosecution has the right to protect his or her rights and interests, including through the right to an effective investigation. The death of the victim does not suspend or eliminate the need to investigate and resolve the criminal case, since the purpose of criminal proceedings is to bring to criminal responsibility the person who committed the crime, to impose a fair punishment (or to release the innocent from criminal responsibility), to protect and restore the victim's rights. Whether the victim's rights are lost due to his death, whether the institute of legal succession in criminal proceedings is sufficiently regulated, what rights and to whom are transferred from the deceased victim, what are the features of protection of personal non-property rights of the victim through criminal proceedings. These issues are the subject of discussions in science and have not yet been resolved at the legislative level. The purpose of the study is to identify the problems of succession in criminal proceedings and their resolution in the doctrine regardless of what property or personal non-property rights of the deceased victim are protected, as well as to determine the impact on the status of the successor of the deceased victim of

© Кудрявцева А.В., 2025

потерпевшего момента смерти потерпевшего и связи смерти потерпевшего с преступлением. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование выявило необходимость урегулирования перехода прав умершего потерпевшего к его близким родственникам, близким лицам или родственникам, а при их отсутствии – к лицам со стороны обвинения посредством института уголовно-процессуального правопреемства. На регламентирование процессуальных прав правопреемника потерпевшего не должны влиять следующие обстоятельства: умер ли потерпевший в результате совершения против него преступления или не в связи с этим, или когда преступление было совершено против имущественных или личных неимущественных прав уже умершего потерпевшего, охраняемых государством в виде основных прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ.

Ключевые слова: потерпевший, уголовно-процессуальное правопреемство, близкие родственники, близкие лица, уголовно-правовой статус

Для цитирования: Кудрявцева А.В. Защита личных неимущественных прав (частного интереса) умершего потерпевшего в уголовном судопроизводстве (публично-правовыми способами) / А.В. Кудрявцева. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 89–97.

the moment of the victim's death and the connection of the victim's death with the crime. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study reveals the need to regulate the transfer of rights of the deceased victim to his close relatives, close persons or relatives, and in their absence to persons on the prosecution side through the institute of criminal procedure succession. The regulation of procedural rights of the legal successor of the victim should not be affected by the following circumstances: whether the victim died as a result of a crime committed against him or not in connection with it, or when the crime was committed against the property or personal non-property rights of the already deceased victim, protected by the state in the form of fundamental rights and freedoms enshrined in Chapter Two of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: victim, criminal procedure succession, close relatives, close persons, criminal law status

For citation: Kudryavtseva A.V. Protection of Personal Non-Property Rights (Private Interest) of a Deceased Victim in Criminal Proceedings (By Public Law Methods). *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 89–97. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.9.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость защиты прав умершего потерпевшего достаточно часто возникает в судебной практике. При отсутствии регулирования института правопреемства потерпевшего (как и правопреемства обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве) суды принимают непоследовательные, противоречивые решения, отсутствует даже название лица, к которому переходят права потерпевшего после его смерти. На практике такие лица признаются потерпевшими, представителями потерпевших. В таких случаях правовой основой выступает ч. 8 ст. 42 УПК РФ. Однако эта норма не регулирует случаи, когда потерпевший умер не в связи с совершением против него преступления, а по иным причинам, хотя на практике встречаются ситуации,

когда преступления совершаются в отношении имущества и личных неимущественных прав уже умершего лица.

Возможна ли защита имущества и личных неимущественных прав умершего лица уголовно-правовыми и, соответственно, уголовно-процессуальными способами? Определенного ответа на этот вопрос нет ни в науке уголовно-процессуального права, ни в законодательстве, ни в судебной практике. В качестве примера приведу казус: «знакомые» умершего коллекционера, воспользовавшись ключами, которые им выдали в морге вместе с его вещами, проникли в квартиру коллекционера и забрали ключи от хранилища с целью ее хищения, а затем похитили часть коллекции. Органами предварительного расследования действия злоумышленников были квалифицированы как хищение культурных ценно-

стей и незаконное проникновение в жилище. Суд первой инстанции исключил из обвинения незаконное проникновение в жилище, посчитав, что такое право у умершего лица отсутствует в силу отсутствия субъекта права.

В связи с данным казусом возникают вопросы, которые затрагивают не существующий в уголовно-процессуальном праве России институт правопреемства, в нашем случае – институт правопреемства умершего потерпевшего в уголовном процессе. В отличие от норм уголовно-процессуального права в науке уголовно-процессуального права необходимость в данном институте давно очевидна [1; 2].

ИНСТИТУТ ПРАВОПРЕЕМСТВА УМЕРШЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В связи с переходом прав умершего потерпевшего к иным лицам (правопреемством) в уголовном процессе можно выделить три ситуации: первая отчасти урегулирована уголовно-процессуальным законодательством (ч. 8 ст. 42 УПК РФ); вторая связана со смертью потерпевшего не в результате совершения в отношении него преступления; третья – когда преступления совершены в отношении благ, принадлежащих ранее (еще до совершения преступления в отношении этих благ) умершему потерпевшему.

В первом случае в соответствии с формулировкой ч. 8 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к одному из близких родственников или близких лиц умершего, а при их отсутствии – к одному из его родственников. Формулировка данной нормы является предметом дискуссий, которые сводятся к необходимости ответа на вопросы о том, каков процессуальный статус данных лиц, какие права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к близким родственникам, близким лицам и родственникам, признаются ли эти лица потерпевшими.

Совершенно очевидно, что только часть прав умершего потерпевшего может перейти к близким родственникам, близким лицам и родственникам. Например, к ним не могут перейти такие права, как право давать показания, подвергнуться освидетельствованию или экспертизе. При этом эти лица могут быть допрошены по делу, поскольку могут знать об

обстоятельствах совершения преступления в силу совместного проживания с потерпевшим, и здесь возможно совмещение двух процессуальных функций в одном лице (по аналогии с возможностью допроса законного представителя несовершеннолетнего свидетеля).

Вторая ситуация связана с тем, что в момент совершения преступления потерпевший был жив, но, пока шло расследование или судебное разбирательство, умер. Интересно, что при ответе на вопрос о необходимости в этом случае продолжать уголовное судопроизводство, которое в силу своей публичности не может быть прекращено, ученые в качестве аргумента приводят ч. 2 ст. 318 УПК РФ, регламентирующую производство по делам частного характера: «В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном ч. 3 настоящей статьи», которая, в свою очередь, ссылается на предусмотренный ч. 4 ст. 20 УПК РФ порядок, когда дело частного характера, в силу невозможности потерпевшего самостоятельно защитить свои права, возбуждается следователем или с согласия прокурора дознавателем. Совершенно очевидно, что в случае смерти потерпевшего, не связанной с преступлением по делам частного-публичного или публичного характера, уголовное судопроизводство должно быть продолжено. Однако такие ситуации не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

По поводу возможности правопреемства в случае смерти потерпевшего или ликвидации юридического лица – потерпевшего тоже ведутся дискуссии. Так, А.Д. Прошляков полагает, что в правовых ситуациях смерти потерпевшего, не связанной с совершением преступления против него, никакое правопреемство УПК РФ не предусматривает, соответственно, дальнейшее производство по такому делу должно происходить без участия его правопреемников, а нарушенные преступлением права должны отстаивать органы уголовного судопроизводства со стороны обвинения [3, с. 207]. М.В. Парфенова и Е.И. Коных считают, что близкий родственник потерпевшего должен признаваться потерпевшим в силу ч. 8 ст. 42 УПК РФ, даже если потерпевший умер по другой причине [4, с. 9].

Вместе с тем именно по таким ситуациям и предлагается введение института уголовно-процессуального правопреемства, который в научной литературе определяется как «приобретение ввиду смерти потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого его близкими родственниками и (или) близкими лицами, а в их отсутствие или невозможности участия – родственниками правомочий по защите нематериальных благ, принадлежавших умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе. Преемству не подлежат уголовно-процессуальные права и обязанности, неотделимые от личности умершего потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого» [5, с. 143].

Институт правопреемства умершего участника уголовного судопроизводства связывают с институтом наследования в гражданском праве. В науке гражданского права встречаются мнения о неимущественном характере предмета наследственного права, но определенно утверждается, что личные неимущественные права, не связанные с имущественными, не могут быть включены в наследственную массу. Ю.К. Толстой предлагает следующее определение: «Наследственное право – это совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего лица (наследодателя) к его наследникам в порядке наследования» [6, с. 208]. О.А. Красавчиков, рассматривая вопрос о системе советского гражданского права, определял нормы наследственного права как «регулирующие имущественные и некоторые неимущественные отношения, возникающие в связи с переходом прав и обязанностей после смерти гражданина к его наследникам» [7, с. 40].

Вопрос о невозможности наследования личных неимущественных прав в гражданском праве решен. Поскольку отсутствует сам субъект личных неимущественных прав, его права, неотчуждаемые от личности, не могут быть предметом наследования. Вместе с тем неимущественные права – на честь, достоинство и репутацию – подлежат защите в соответствии со ст. 150 ГК РФ; в соответствии

с абз. 2 ч. 1 ст. 152 ГК РФ заинтересованные лица вправе обратиться за защитой чести, достоинства и деловой репутации умершего.

В связи с этим можно констатировать, что, несмотря на смерть (ликвидацию) субъекта права, его личные неимущественные права продолжают подлежать защите и охране. М.Н. Малеина приходит к выводу «о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от человека в усеченном объеме (составе)» [8, с. 43]. С.А. Зинченко полагает, что отдельные права (правомочия) человека после его смерти могут существовать бессубъектно и бессрочно [9, с. 111]. В.А. Белов называет данное правовое явление «феноменом переживания» и аргументирует возможность его существования теорией привязки личных прав к юридическому факту смерти, а не к умершему [10, с. 634–639]. Е.В. Богданов полагает, что общество имеет возможность защищать личные неимущественные права умершего, делегируя определенному кругу лиц возможность их защиты [11, с. 29–30].

Возражая этому, Н.Н. Парыгина указывает: «предпринимать меры к тому, чтобы оградить от посягательств деловую репутацию (или любое другое нематериальное благо) умершего физического или ликвидированного юридического лица, столь же абсурдно, как отстаивать права ушедшего человека на жизнь и здоровье» [12, с. 92]. А.А. Демичев и О.В. Исаенкова считают, что, по общему правилу, наследование личных неимущественных прав неотделимо от личности наследодателя, а потому такие права в составе наследственной массы не переходят к наследникам ни по закону, ни по завещанию [13, с. 87]. Е.В. Гаврилов, М.А. Гаврилов и А.А. Патрушева полагают, что у умершего не может быть никаких благ, заинтересованные лица защищают добрую память об умерших и сохранение достойного к ним отношения [1, с. 80; 2, с. 75; 14, с. 12]. Р.Е. Гукасян обращал внимание на то, что предметом судебной защиты в порядке уголовного судопроизводства являются, прежде всего, общественные интересы, а также духовные интересы близких родственников умершего [15, с. 65].

Конституционный Суд РФ применительно к защите чести и достоинства умершего подозреваемого и обвиняемого указывает: «Поскольку конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обяза-

вает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что, в свою очередь, предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ провозгласил объектом государственной защиты достойное отношение к умершим. Государственной защите подлежат и частные интересы в виде интересов близких защитить как честь и достоинство умершего, так и свои собственные интересы, а также коллективные интересы семьи, членом которой был умерший.

В практике судов общей юрисдикции имеются примеры суждений об объекте защиты в случае смерти лица. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции в 2022 г. признал, что право на уважение памяти умершего подлежит защите².

К личным неимущественным правам личности относят: авторские и иные права на интеллектуальную собственность, честь, достоинство и деловую репутацию, а также тесно связанные с ним право на опровержение и право на ответ; личные неимущественные права, направленные на обеспечение личной неприкосновенности граждан, включающие право на телесную неприкосновенность и охрану жизни и здоровья, на неприкосновенность личного облика, а также личного изображения; личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан: на неприкосновенность жилища, личной документации, на тайну личной жизни, в том числе адвокатскую, медицинскую тайну, тайну совершения нотариальных и следственных действий, вкладов в банках и иных кредитных органи-

зациях, личного общения, сведений, полученных средствами массовой информации. Среди этих прав выделяют неимущественные права, связанные и не связанные с имущественными.

Способами защиты личных неимущественных прав в соответствии с действующим гражданским законодательством являются: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих условия для его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; способы, предусмотренные законом, например, опровержение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина.

Личные неимущественные права защищены и уголовно-правовыми способами – путем установления запретов совершения действий, которые нарушают основные конституционные права граждан. Этому посвящена гл. 19 УК РФ. Если мы обратимся к казусу, который послужил поводом для написания данной статьи, то право на неприкосновенность жилища защищено ст. 139 УК РФ. Следует отметить, что данное право отнесено Конституцией РФ к числу основных прав и свобод человека и гражданина, как и право на неприкосновенность частной жизни, переписки, телефонных и телеграфных сообщений.

Право на неприкосновенность жилища сопряжено с необходимостью сохранения сведений о частной жизни гражданина, с правом на личное пространство, и всякое незаконное проникновение в жилище, даже в случае отсутствия лица в момент проникновения, угрожает получением информации о личной жизни лица, в том числе умершего, которая может быть использована в негативных целях, например, в целях умаления чести, достоинства и деловой репутации лица. Проникновение в жилище также может поставить под угрозу право собственности, даже если само жилое помещение не принадлежит лицу на праве собственности, поскольку именно в жилище хранятся личные вещи, письма, иная личная информация. Уголовно-правовой запрет нарушать неприкосновенность жилища и закрепление данного права в Конституции РФ сви-

1 По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Российская газета. 2011. № 165 (5541).

2 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 по делу № 88-2473/2022, 2-121/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

детельствует о публично-правовом способе защиты данного права. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ ст. 139 УК РФ отнесена к делам частно-публичного обвинения, и здесь вполне применима аналогия с ч. 2 ст. 318 УПК РФ.

Если нарушено личное неимущественное право умершего лица – право на неприкосновенность жилища, то заявление о возбуждении уголовного дела вправе подать его близкие родственники, близкие лица, а в случае их отсутствия и родственники. Если и таковые отсутствуют, то данное благо, принадлежащее умершему потерпевшему, должно защищать государство в лице его правоохранительных органов. Объектом защиты в этом случае выступает не право на неприкосновенность жилища, а уважение к памяти умершего и нераспространение информации о его частной жизни, его доброе имя. Государство в лице дознавателя, следователя, в силу того, что умершее лицо само не может защитить свои интересы, обязано возбудить уголовное дело и привлечь к ответственности лиц, совершивших данное деяние, в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ. В равной степени сказанное распространяется и на преступления, предусмотренные ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни) и 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенные в отношении умершего лица) УК РФ.

В приведенном примере государство защищает право собственности умершего путем привлечения к уголовной ответственности лиц, похитивших часть коллекции. В данном случае не имеет значения, есть у коллекционера наследники или его имущество будет отнесено к выморочному и в качестве будущего собственника выступит государство. Несмотря на смерть собственника, право собственности как ценность и благо, охраняемые государством, все равно признается нарушенным, а лицо, нарушившее правоотношения собственности, подлежит уголовной ответственности.

Дополнительным аргументом необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, нарушивших право на неприкосновенность жилища путем проникновения в квартиру умершего коллекционера, является уголовно-правовая природа прав пострадавшего на уголовное преследование; процес-

суальные права потерпевшего производны от уголовно-правовой природы потерпевшего.

Материально-правовая природа права потерпевшего на уголовное преследование не оспаривается, нормативной основой для этого являются ст. 76 УК РФ, ст. 20, 23, 318 УПК РФ. Данное право умершего лица, которому непосредственно причинен вред преступлением и права которого преступлением нарушены, вне зависимости от того, явилось ли преступление причиной его смерти или человек умер вне связи с совершенным преступлением, должно переходить к его преемникам.

Совершенно очевидно, что ч. 8 ст. 42 УПК РФ должна распространяться на все ситуации смерти потерпевшего, рассмотренные нами, в том числе на случаи, когда фактически преступление совершено в отношении уже умершего потерпевшего, но его может заменить правопреемник для восстановления его имущественного положения, а в случае отсутствия правопреемника – государство в лице органов и должностных лиц, выступающих на стороне обвинения. От того, что потерпевший умер, цели уголовного судопроизводства, в силу публично-правового характера, не становятся иными, и основным назначением является, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания (или признание невиновными и освобождение от уголовной ответственности).

В случае смерти потерпевшего привлечение к уголовной ответственности виновных лиц будет способствовать институту правопреемства в уголовном процессе, который на протяжении длительного времени является предметом исследований в уголовно-процессуальном праве (и даже получил нормативное закрепление в международных документах), однако так и не был урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве России. Институт правопреемства в уголовном судопроизводстве давно является предметом научных исследований.

Основа данного института заимствована из гражданского права и процесса, который закреплен в ст. 44 ГПК РФ и ст. 48 АПК РФ и предполагает замену выбывшей стороны в спорном правоотношении. В гражданском праве и гражданском процессе невозможно спорное правоотношение и вообще спор при физическом отсутствии одной из сторон.

В уголовном судопроизводстве публично-правовые образования не могут признаваться потерпевшими, поскольку от их имени, от имени государства и осуществляется уголовное преследование. Расследование и разрешение уголовных дел против общества и государства обычно происходит и без потерпевшего.

Однако правопреемство как институт перехода части прав от умершего потерпевшего к лицам, которые заинтересованы в защите его прав и интересов – близким родственникам, близким лицам или родственникам, в уголовном судопроизводстве фактически существует. Об этом свидетельствует ч. 8 ст. 42 и ч. 2 ст. 318 УПК РФ. При этом вопросы перехода прав умершего потерпевшего нельзя считать полностью урегулированными и разрешенными.

В качестве примера урегулирования института правопреемства в уголовном судопроизводстве приводят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – членов СНГ, принятый в 1996 г.³, в гл. 13 «Правопреемники и представители» которого закреплен институт правопреемства. Статья 114 «Правопреемник потерпевшего» определяет круг субъектов, которые могут быть правопреемниками потерпевшего: близкие родственники, выразившие желание осуществлять при производстве по уголовному делу права и обязанности потерпевшего, процедуру признания правопреемником потерпевшего и прекращения его правомочий, права, которые переходят к правопреемнику и которые не могут осуществляться правопреемником. Не переходит к правопреемнику право давать показания, примириться, отказаться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя, отозвать поданную пострадавшим или потерпевшим жалобу; правопреемник потерпевшего может быть вызван в качестве свидетеля. Поскольку Кодекс носит рамочный характер и представляет только определенную модель регулирования уголовно-процессуальных отношений, всего несколько государств – членов Содружества заимствовали регулирование данного инсти-

3 Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-6 от 17.02.1996) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 27.12.2024).

тута: Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Республика Армения.

УПК Азербайджанской Республики⁴ (ст. 106.4, 106.5, 106.7, 106-1.9) и УПК Республики Армения⁵ (ч. 3–5 ст. 80) устанавливают, что правопреемник потерпевшего участвует в производстве по уголовному делу вместо потерпевшего и обладает правами и обязанностями последнего, кроме прав, неотделимых от личности правопреемника. По УПК Республики Армения право потерпевшего давать показания относится к личным неотчуждаемым правам. В УПК Азербайджанской Республики закреплено, что правопреемник потерпевшего (обвиняемого) пользуется правом потерпевшего (обвиняемого) на дачу показаний (ст. 106.7, 106-1.7). При этом оба кодекса предусматривают возможность вызова правопреемника и его допроса в качестве свидетеля. УПК Армении (ч. 3 ст. 80) и УПК Азербайджанской Республики (ст. 106.6.1) предусматривают, что правопреемник потерпевшего не вправе примириться с подозреваемым (обвиняемым). УПК Армении (ч. 3 ст. 80) также запрещает правопреемнику отзывать поданный потерпевшим протест. УПК Азербайджанской Республики (ст. 106.6.2–106.6.3, ч. 5 ст. 114) дополнительно регламентирует неотчуждаемость и других личных прав умершего потерпевшего, таких как право отказаться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя и отказаться от жалобы, принесенной потерпевшим. В этой связи интересно определение Конституционного Суда РФ⁶, в котором он признал право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных неотчуждаемым от личности обвиняемого.

Обстоятельства дела: Г.М. Багаутдинова возражала против прекращения по нереабилитирующему основанию уголовного дела в отношении ее умершего сына, в связи с чем предварительное расследование было про-

4 Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 27.12.2024).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=82645> (дата обращения: 27.12.2024).

6 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багаутдиновой Г.М. на нарушение ее конституционных права ч. 3 ст. 8 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 № 2967-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должно, а по его окончании уголовное дело передано в суд. В ходе предварительного слушания приглашенным Г.М. Багаутдиновой защитником заявлено ходатайство о рассмотрении данного уголовного дела с участием присяжных заседателей, поскольку по одному из преступлений, предусмотренному ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», инкриминируемого умершему сыну заявительницы, предусмотрена возможность рассмотрения этого дела в том числе в таком составе суда. Постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 27 марта 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии Верховного Суда Республики Дагестан от 8 апреля 2019 г., в удовлетворении ходатайства защитника было отказано. При этом суд первой инстанции отметил, что реализация права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей неразрывно связана с его личностью, а потому право заявить такое ходатайство не может быть делегировано защитнику или представителю.

Конституционный Суд в своем определении указал: «Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. По смыслу приведенных конституционных положений данное право, в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности, не входит в основное содержание конституционного права на судебную защиту, не подлежащего изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации (статья 64 Конституции Российской Федерации), а выступает в качестве особой процессуальной гарантии судебной защиты права каждого на жизнь...». Конституционный Суд пришел к такому выводу еще и потому, что обеспечение выбора суда присяжных обвиняемым является гарантией его защиты от назначения ему сурового наказания и не может распространяться на его близких родственников, поскольку им наказание не грозит.

Несмотря на то что это решение Конституционного Суда РФ касается правопреемства прав умершего обвиняемого, оно заставляет задуматься о круге прав умершего потерпевшего, которые переходят близким родственникам, близким лицам или, при отсутствии

последних, родственникам. Следует поддержать идею о том, что права у умершего потерпевшего прекращаются в связи с его смертью, однако они порождают право его правопреемников защищать их как гарантию права на доброе имя потерпевшего, на память о нем. В совокупность таких прав, которые обеспечивают право на доброе имя умершего потерпевшего, входят и личные неимущественные права, как связанные с имущественными правами, так и обеспечивающие его индивидуальность и автономность, в круг которых, бесспорно, входит и право на неприкосновенность жилища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку потерпевший является участником уголовно-правовых отношений, хотя и не признается частью объекта преступного посягательства, его права (имущественные и неимущественные), нарушенные преступным посягательством, вправе защищать как его близкие родственники, лица или родственники, так и представители стороны обвинения в случае отсутствия у лица родственников или близких. Однако следует помнить, что только часть уголовно-процессуальных прав потерпевшего, которые производны от его уголовно-правового статуса, может перейти к его правопреемникам.

Круг этих процессуальных прав очерчивается пониманием того, что права, которые связаны с личностью потерпевшего, не могут переходить к его правопреемнику, поэтому можно говорить только о переходе части прав потерпевшего. Сама по себе смерть потерпевшего не отменяет уголовное судопроизводство, которое направлено на выяснение вопроса о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Уголовное судопроизводство осуществляется в общественных и государственных интересах и призвано защищать в публичном порядке в том числе и интересы умершего потерпевшего вне зависимости от причины смерти.

В регулировании УПК РФ нуждается институт правопреемства и перехода части прав умершего потерпевшего к его правопреемнику: необходимо закрепить само понятие уголовно-процессуального правопреемства, круг лиц, которые могут быть правопреемниками умершего потерпевшего, права, обязанности и ответственность правопреемников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов М.А. Правопреемство в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Гаврилов. – Москва, 2022. – 252 с.
2. Патрушева А.А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Патрушева. – Омск, 2020. – 257 с.
3. Прошляков А.Д. О неотчуждаемости статуса юридического лица – потерпевшего по уголовному делу / А.Д. Прошляков // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 206–208.
4. Парфенова М.В. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / М.В. Парфенова, Е.И. Конах. – Москва : Экзамен, 2006. – 191 с.
5. Патрушева А.А. Уголовно-процессуальное преемство прав умершего участника уголовного судопроизводства / А.А. Патрушева // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 140–147.
6. Иоффе О.С. Основы советского гражданского законодательства / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1962. – 267 с.
7. Советское гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1 / Т.И. Илларионова, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков и др. ; под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1985. – 391 с.
8. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 40–47.
9. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
10. Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник / В.А. Белов. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. – 960 с.
11. Богданов Е.В. Проблема сохранения («переживания») прав и обязанностей умершего гражданина / Е.В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 8. – С. 29–30.
12. Парыгина Н.Н. О проблеме правопреемства в отношении деловой репутации и иных нематериальных благ / Н.Н. Парыгина // Общество, политика, право. – 2016. – № 8. – С. 91–94.
13. Демичев А.А. Смерть с точки зрения права / А.А. Демичев, О.В. Исаenkova // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 86–89.
14. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2014. – № 4. – С. 12–16.
15. Гукасян Р.Е. Правовая охрана памяти об умерших и предмет судебной защиты / Р.Е. Гукасян // Правоведение. – 1973. – № 1. – С. 61–66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права; судья.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kudryavtseva Anna Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law; Judge.

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 20.01.2025. The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

REFERENCES

1. Gavrilo M.A. Succession in Criminal Procedure in Russia. *Cand. Diss.* Moscow, 2022. 252 p.
2. Patrusheva A.A. Criminal Procedure Legal Relations Arising in Connection with the Death of Participants in Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Omsk, 2020. 257 p.
3. Proshlyakov A.D. On the Inalienability of the Status of a Legal Entity – a Victim in a Criminal Case. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*, 2009, no. 5, pp. 206–208. (In Russian).
4. Parfenova M.V., Konakh E.I. Procedural Rights of the Victim and Their Implementation in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings. Moscow, Ekzamen Publ., 2006. 191 p.
5. Patrusheva A.A. Criminal Procedural Succession of the Rights of the Deceased Participant of Criminal Proceedings. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2020, no. 1, pp. 140–147. (In Russian).
6. Ioffe O.S., Tolstoy Yu.K. Fundamentals of Soviet Civil Legislation. Leningrad University Publ., 1962. 267 p.
7. Illarionova T.I., Kirillova M.Ya., Krasavchikov O.A. et al.; Krasavchikov O.A. (ed.). Soviet Civil Law: Textbook. 3rd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. Vol. 1. 391 p.
8. Maleina M.N. The Concept and Types of Intangible Assets as Objects of Personal Non-Property Rights. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 7, pp. 40–47. (In Russian).
9. Zinchenko S.A. Legal Facts in the Mechanism of Legal Regulation. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007. 152 p.
10. Belov V.A. Civil Law. General and Special Parts. Moscow, Centr YurInfoR Publ., 2003. 960 p.
11. Bogdanov E.V. The Problem of Preserving (“Experiencing”) the Rights and Obligations of a Deceased Citizen. *Advocate*, 2015, no. 8, pp. 29–30. (In Russian).
12. Parygina N.N. On the Problem of Succession in Relation to Business Reputation and Other Intangible Assets. *Obshchestvo, politika, pravo = Society, Politics, Law*, 2016, no. 8, pp. 91–94. (In Russian).
13. Demichev A.A., Isaenkova O.V. Death from the Point of View of Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 8, pp. 86–89. (In Russian).
14. Gavrilo E.V. Innovations in Russian Civil Legislation in the Sphere of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation. *Sud'ya = Judge*, 2014, no. 4, pp. 12–16. (In Russian).
15. Gukasyan R.E. Legal Protection of the Memory of the Deceased and the Subject of Judicial Protection. *Pravovedenie*, 1973, no. 1, pp. 61–66. (In Russian).